

В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко

Рецензия на книгу А. В. Юревича «Психология социальных явлений»

V. A. Mazilov, Yu. N. Slepko

Review of A. V. Yurevich's book «Psychology of Social Phenomena»

В 2014 г. в издательстве «Институт психологии РАН» вышла в свет работа одного из ведущих российских методологов психологии Андрея Владимировича Юревича – «Психология социальных явлений». Предмет настоящей работы, находящийся на стыке психологии, социальной психологии, социологии, политологии и других гуманитарных дисциплин, насколько специфичен для современного психологического знания, настолько и актуален в контексте обсуждаемых в работе психологических проблем современного российского общества.

Учитывая уникальность содержания рецензируемой работы, издательство «Институт психологии РАН» начиная с 2009 г. выделило в самостоятельную серию издания, посвященные проблемам, отражающим наиболее актуальные вопросы экономической психологии (А. Д. Карнышев, М. А. Винокуров, 2010) и экономической безопасности (ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина, 2012), психологии нравственности (ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич, 2011, 2013), психологии современного российского общества (ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, 2012), психологии терроризма (В. А. Соснин, 2016). Уже вышедшие в свет издания, как и предлагаемая вниманию читателя работа А. В. Юревича, при всем разнообразии изучаемых предметов, объединены схожим подходом к пониманию проблем современного российского общества. В первом издании данной серии – «Макропсихологии современного российского общества» [1] – авторы «Введения» определили его специфику таким образом, чтобы читателю была понятна методологическая граница между новым подходом и традиционным для психологии социально-психологическим анализом социальных проблем. Реализуя так называемый макропсихологический подход, авторы указывают, что «это если не хорошо забытое, то, по крайней мере, несколько подзабытое старое. Авторы определяют его как психологическое изучение социальных процессов, соразмерных обще-

ству в целом, а не более традиционным для психологии уровням отдельных психических процессов, личности, малой и большой группы, хотя разделять эти уровни можно лишь в абстракции, а противопоставлять друг другу не следует даже в абстракции, поскольку относящееся к обществу всегда неизбежно касается входящих в его состав личностей и групп» [1, с. 5].

Предметное поле настоящей работы не ново – обсуждаемые в ней проблемы давно вошли в исследовательский лексикон политологов, экономистов, социологов, философов. Однако зачастую исследования, обсуждаемых в работе А. В. Юревича проблем современного российского общества ограничиваются описательным характером представленного материала. Проблемы трансформации нравственности, роста агрессивности, масштабы коррупции, рост социального и материального неравенства среди населения и многие другие практически ежедневно обсуждаются как в средствах массовой информации, так и на страницах серьезных научных изданий. Однако зачастую это позволяет лишь констатировать проблему, решение которой откладывается на неопределенный срок.

Исследование А. В. Юревича, как и другие издания, вышедшие в серии «Психология социальных явлений», ориентировано на новый подход к анализу социальных явлений и процессов, пронизывающих российское общество в целом, а не отдельные социальные группы или слои населения. Что же такое *макропсихология* как относительно новый раздел психологической науки? Место макропсихологии среди других объектов психологического исследования определяется автором как «надстраивание над наиболее “социальным” из объектов социальной психологии – большими социальными группами. Вместе с тем, – продолжает автор, – необходимо подчеркнуть, что социальные явления, которые изучает макропсихология, не только надстраиваются над этими объектами, но и пронизывают их. Например, такое явление, как коррупция, являющаяся про-

блемой, существующей на уровне того или иного общества в целом, проявляется также на уровне составляющих его больших и малых групп, а также на уровне личности. То же самое относится к таким проблемам, как неравенство доходов, преступность, терроризм, специфика национального менталитета и т. д., каждая из которых пронизывает все слои социальной организации – от личности до общества и даже человечества в целом. Макропсихологический характер подобных проблем заключается в том, что они не могут быть полноценно изучены, а тем более решены на более низких уровнях социальной организации без обращения к обществу в целом и его макропсихологическим характеристикам» [2, с. 8].

Такое понимание макропсихологического анализа социальных явлений, как мы уже говорили, позволяет обнаружить в представленной работе сразу несколько аспектов анализа – социологический, политологический, экономический, философский и пр. Однако это не означает, на наш взгляд, невольного размытия объекта сугубо психологического анализа, так как отношения между психологией и другими гуманитарными науками носят в работе взаимодополняющий характер. Поясним нашу мысль на примере. Во второй части работы – «*Социальные проблемы современной России: психологический аспект*» – автор обращается к психологическому анализу наиболее острых для российского общества проблем агрессивности, социальной несправедливости и неравенства, к проблемам кадровой политики, модернизации. Так, первая глава второй части – «*Агрессивность как психологическая проблема*» – посвящена «одной из “классических” проблем психологической науки, которые одновременно представляют собой наиболее острые проблемы для современного российского общества» [2, с. 107]. Эмпирической основой макропсихологического анализа проблемы агрессивности являются данные, полученные автором в результате социологических, культурологических исследований. Автор указывает, что «сравнительные исследования бытовой культуры также демонстрируют высокий уровень хамства и агрессивности (Щербаков, Ядов, 2007), причем наблюдается тенденция к «брутализации». По результатам некоторых опросов, около 50 % наших сограждан признаются, что хамят окружающим регулярно, считая такое поведение социальной нормой, причем наиболее часто это делают молодые и хорошо обеспеченные люди (Климов, 2006)» [2, с. 108]. Помимо этого, и множество других статистических данных, используемых автором, свидетельствует о крайне высокой степени проявления агрессивности в современном российском обществе. Интересна экспертная оценка психологами динамики

агрессивных проявлений в период за последние 30 лет, свидетельствующая о нарастании агрессивности в обществе. Все эти и другие данные используются автором не столько для констатации достаточно известных фактов, сколько для понимания причин агрессивности и формулировки путей ее снижения.

Что касается причин агрессивности, автор стремится к их комплексному анализу в рамках наиболее популярных идей бихевиористов, психоаналитиков, гуманистических психологов. Приведем лишь один пример, хорошо отражающий настоящую идею. Стремясь объяснить рост агрессивности в современной молодежной среде, автор ссылается на исследования гуманистических психологов, указывая, в частности, что «следует принимать во внимание также и превращение свободы в одну из главных ценностей, особенно в молодежной среде, и понимание ее как полного отсутствия запретов и ограничений. При этом любое общество предполагает наличие запретов и ограничений, на фоне такого понимания воспринимаемых как препятствия личной свободе, тоже порождающих фрустрацию, а вместе с ней и агрессию. Данный феномен, – констатирует А. В. Юревич, – хорошо вписывается в объяснение агрессии в рамках гуманистической психологии, представители которой – К. Роджерс, В. Франкл, Ф. Перлз и др. – рассматривают агрессию как вынужденный ответ индивида на ограничение его свободы» [2, с. 116].

Итак, взаимодополняемость психологии и других гуманитарных наук в рассмотренном мире, как и в большинстве других, представленных в настоящей работе, определяется тем, что психологический анализ позволяет перейти от констатации и описания многообразных наблюдений и фактов к их объяснению. При этом, следуя классической логике непрерывного психологического исследования, А. В. Юревич не ограничивается описательно-объяснительной схемой, включая в нее и прогнозирование развития социальных явлений, предлагая в нашем примере специальный раздел, посвященный средствам снижения агрессивности. В частности, автор указывает, что «можно выделить два кардинальных направления снижения уровня агрессивности в современном российском обществе, а также придания агрессивным импульсам не разрушительной, а позитивной для общества направленности. Во-первых, это устранение основных источников агрессивности или, по крайней мере, ослабление их воздействия на наше общество. Во-вторых, – продолжает автор, – формирование у наших сограждан позитивной массовой психологии, которая занимает

все более заметное место в работах современных зарубежных и отечественных психологов (Селигман, 2013; и др.)» [2, с. 120].

Подчеркнем еще раз, что важность столь пристального внимания к рецензируемой работе и ее цитирования объясняется необходимостью показать схему макропсихологического анализа, в которой реализован междисциплинарный характер исследования социальных проблем современного российского общества. Каждое явление, так или иначе затрагивающее общество в целом, изучается здесь в контексте его описания, объяснения и прогнозирования. Конечно, столь сложный объект исследования, как общество, потребовал от автора особого внимания к описательной стороне обсуждаемых проблем. При этом некоторые заключения являются дискуссионными, как, например, при обсуждении проблемы социального оптимизма. Сравнивая уровень социального оптимизма в России, Казахстане, Белоруссии и Украине с использованием специального индекса (о нем и других показателях мы скажем ниже – В. М., Ю. С.), автор обнаруживает принципиальное различие между представлениями россиян и казахов о собственном будущем благополучии. Согласно представленным в исследовании данным, «разрыв в уровне социального оптимизма весьма значителен. Так, разница между соответствующими индексами для Казахстана и России составляет почти 20 процентных пунктов (в пользу жителей Казахстана. – В. М., Ю. С.)» [2, с. 27]. Такое положение дел дает возможность автору заключить, что Казахстан и Украина на год сбора статистических данных (2005 г.) относятся к странам с доминированием социального оптимизма, тогда как Россия и Белоруссия характеризуются доминированием социального пессимизма. Эти данные позволили автору сформулировать интересное заключение, которое, на наш взгляд, является дискуссионным: «Мы, россияне, – пишет А. В. Юревич, традиционно сравниваем себя с Западом, именно его используя в качестве точки отсчета при оценке происходящего в нашей стране; как правило, выносим пессимистические оценки, однако при этом имплицитно допускаем, что в бывших «братских республиках» положение дел еще хуже, чем у нас. Приведенные данные демонстрируют, что это допущение ошибочно, и в плане социального оптимизма нам далеко не только до стран Запада, но и до Казахстана» [2, с. 27].

На наш взгляд, вопрос заключается в том, чем объяснить столь высокие показатели социального оптимизма граждан Казахстана – сравнивают ли они, как и россияне, свой уровень жизни с западным или ориентируются на собственное прошлое, на положение дел в других бывших «братских

республиках»? Так или иначе, но обсуждаемые в работе вопросы крайне актуальны и представляют несомненный интерес для самого широкого круга читателей.

Еще больший интерес представляет вопрос о методе макропсихологического анализа социальных проблем. Мы уже говорили о том, что столь сложный объект исследования, как общество, требует особого подхода к выделению и использованию показателей своего функционирования. При этом важно выйти за пределы описательного характера исследования и использовать надежные измерительные процедуры. В настоящей работе мы как раз и находим такие средства оценки. В первой части работы, посвященной нравственно-психологическому состоянию современного российского общества, А. В. Юревич использует *композитный индекс психологического состояния общества*, «объединяющий два вторичных индекса – индекс психологической устойчивости общества и индекс его социально-психологического благополучия, каждый из которых, в свою очередь, интегрирует три первичных индекса» [2, с. 16]. При этом шестью первичными индексами являются количественные данные о смертности и заболеваниях нервной системы, смертности от самоубийств, заболеваемости психическими расстройствами и др. Данные показатели, выраженные в форме количественной шкалы, позволяют автору использовать традиционные для психологии методы обработки и интерпретации результатов исследования – первичную описательную статистику, корреляционный, факторный анализ и др. Это дает возможность получить данные о взаимосвязи показателей психологического состояния общества, его динамике в период последних тридцати лет и др. Например, использование корреляционного анализа позволяет установить наличие как явных, так и скрытых взаимосвязей между изучаемыми показателями. Так, вполне резонно предположить, что рост числа заболеваний психическими расстройствами будет положительно коррелировать с коэффициентом смертности от убийств и самоубийств (коэффициент корреляции в первом случае 0,664, во втором – 0,646 при уровне $p \leq 0,05$). Однако более внимательного объяснения требует установленная автором сильная положительная связь (0,97 при $p \leq 0,001$) между ростом заболеваемости психическими расстройствами и удельным числом детей и подростков без попечительства родителей [2, с. 21].

Конечно, показатели, входящие в структуру композитного индекса психологического состояния общества, как и показатели *индекса нравственного состояния общества* (с. 67–69), предоставляют

возможность для многосторонней и не всегда однозначной интерпретации имеющихся данных. Однако, на наш взгляд, они позволяют рассмотреть происходящие в обществе явления в их системном проявлении и, соответственно, вскрыть не наблюдаемые явно тенденции и закономерности. Вопрос же адекватности использования этих и других индексов снимается автором за счет объяснения общей для личностного и социального уровней логики функционирования психического. «Оценка психологического состояния общества на основе статистических данных, – отмечает А. В. Юревич, – не имеет принципиальных отличий от повседневной исследовательской практики психологов – за одним исключением, состоящим в том, что в первом случае “скрытой психологической сущностью” выступает психологическое состояние не отдельного человека, а общества в целом» [2, с. 17]. Так или иначе, предоставим читателю возможность самостоятельно решить, насколько глубоко предложенные автором методы и средства позволяют проникнуть в содержание социальных проблем современного российского общества. Тем более, что работу заметно отличает наличие достаточно большого объема статистической информации по исследуемым вопросам.

Помимо этого, особый интерес работа представляет и ввиду того, что автор не замыкается в макропсихологическом анализе лишь на проблемы современного российского общества. Этим вопросам посвящены первые две части рецензируемой работы – «*Нравственно-психологическое состояние современного российского общества*» и «*Социальные проблемы современной России: психологический аспект*». Существующий опыт макропсихологического анализа позволил автору перейти от специфичных для России социальных явлений и проблем к исследованию вопросов общемирового характера. Результаты исследований, представленные в третьей части работы – «*Психологические проблемы современного мира*», уже частично обсуждались автором в более ранних исследованиях (см. например, [3; 4]). Однако в настоящей работе мы видим расширение предмета исследования за счет макропсихологического анализа проблем национального менталитета, психологических особенностей революционных движений (что особо актуально в контексте происходящих сегодня событий на постсоветском пространстве), а также перспектив состояния и развития современного мира в ближайшем будущем.

Между тем, как утверждает и сам автор, дифференцирование социальных проблем по характеру их значимости для России и мира достаточно

условно: «Первые – такие как агрессивность, коррупция, неравенство доходов – актуальны для всего современного мира, вторые – структура национального менталитета, революции, счастье, общая траектория развития цивилизации – имеют важное значение и для нашей страны, в результате чего во многом окрашены в книге “в российские цвета”» [2, с. 10].

Отметим еще один немаловажный момент. Работа А. В. Юревича вышла в свет вовремя – в середине 2014 г., когда российское общество в очередной раз столкнулось с новым витком экономических, социальных, международных проблем. Безусловно, последствия событий этого года окажут неоднозначное влияние на психологическое состояние российского общества. Ввиду этого предложенные автором методы и средства макропсихологического анализа социальных явлений могут оказать позитивное влияние на решение возникающих в современном обществе проблем. Остается только надеяться, что книга А. В. Юревича найдет своего читателя не только среди специалистов гуманитарных областей науки, но и среди тех, от кого зависит принятие судьбоносных для страны решений.

Библиографический список

1. Макропсихология современного российского общества [Текст] / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 352 с.
2. Юревич, А. В. Психология социальных явлений [Текст] / А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2014. – 349 с.
3. Юревич, А. В. Наука в современном российском обществе [Текст] / А. В. Юревич, И. П. Цепенко. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 335 с.
4. Юревич, А. В. Социальная психология научной деятельности [Текст] / А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 447 с.

Bibliograficheski spisok

1. Makropsihologija sovremennogo rossijskogo obshhestva [Tekst] / pod red. A. L. Zhuravleva, A. V. Jurevicha – M.: Institut psihologii RAN, 2009. – 352 s.
2. Jurevich, A. V. Psihologija social'nyh javlenij [Tekst] / A. V. Jurevich. – M.: Institut psihologii RAN, 2014. – 349 s.
3. Jurevich, A. V. Nauka v sovremennom rossijskom obshhestve [Tekst] / A. V. Jurevich, I. P. Capenko. – M.: Institut psihologii RAN, 2010. – 335 s.
4. Jurevich, A. V. Social'naja psihologija nauchnoj dejatel'nosti [Tekst] / A. V. Jurevich. – M.: Institut psihologii RAN, 2013. – 447 s.